

Из истории управления

Каширин В.Б.

Бухарестские гастроли русской контрразведки: неизвестный эпизод истории войны спецслужб в 1915 году

Каширин Василий Борисович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Российский институт стратегических исследований, Москва, РФ.

Email: vbkashirin@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [2744-3086](https://elibrary.ru/2744-3086)

Аннотация

Статья посвящена одному ранее неизвестному эпизоду деятельности секретных служб Российской империи эпохи Первой мировой войны — попытке русской военной контрразведки летом 1915 года открыть постоянное бюро в Бухаресте, столице нейтральной в то время Румынии. В статье анализируются причины неудачи этого предприятия, обусловленные целым комплексом проблем в организации работы отечественных спецслужб того времени и взаимодействия между ними.

Ключевые слова

Российская империя, Первая мировая война, контрразведка, Румыния, Бухарест, В.А. Ерандаков, В.Г. Туркистанов.

В период столетнего юбилея Первой мировой войны в России, на фоне широкого потока не слишком глубоких военно-патриотических, апологетических и популярных материалов, по-прежнему ощущается нехватка серьезных научных исследований, посвященных критическому анализу различных аспектов деятельности вооруженных сил и государственного аппарата Российской империи на внешних и внутренних фронтах Великой войны 1914–1918 годов. Это относится и к такой специфической области знания, как история секретных служб и, в частности, военной контрразведки.

Этой непростой для изучения темой традиционно занимается достаточно узкий круг специалистов. К тому же в последнее время наблюдаются попытки отдельных историков, маститых представителей школы ведомственной историографии, объявить данную сферу знания своей неприкосновенной научной вотчиной, закрытой или нежелательной для «гражданских» историков. В конечном счете это приводит лишь к торжеству ведомственной апологетики, в рамках которой дефицит новых документальных находок и смысловых трактовок компенсируется обвинениями научных оппонентов в посягательстве на честь мундира контрразведки, а также в отсутствии у них личного опыта службы по этому ведомству. В подобной методологии специфическое правосознание и соответствующее мировосприятие выступают лучшим

заменителем и юридических доказательств, и документально подтвержденных исторических фактов¹.

Попытки ведомственной приватизации и запрещения критического анализа истории русской контрразведки не только курьезны и нелепы по своей сути, но и, очевидно, весьма затратны в отношении времени и сил, поскольку ведомственные апологеты контрразведки поздней Российской империи явно испытывают трудности с предъявлением новых доказательств эффективности этой службы накануне и в годы Первой мировой войны. Между тем история организационно-кадрового развития и профессиональной деятельности русской военной контрразведки в годы Первой мировой войны до сих пор содержит множество обширных белых пятен, в изучении которых могут и должны принимать участие все исследователи, обладающие необходимыми знаниями, способностями и желанием, а не только получающие благословение на это от генералов ведомственной апологетики.

За последние два с половиной десятилетия появился целый ряд работ, посвященных истории секретных служб Российской империи XIX — начала XX века. Из исследований по истории разведки военного ведомства необходимо назвать в первую очередь труды В.М. Безотосного², И.В. Деревянко и А.В. Шарова³, И.С. Макарова⁴, А.Ю. Шелухина⁵, М. Алексеева⁶, Е.Ю. Сергеева и Ар.А. Улуяна⁷, С.А. Фалько⁸ и др.

¹ См., например: *Зданович А.А.* «Дело Мясоедова»: новый этап изучения или бег по кругу // *Новейшая история России.* 2014. № 3. С. 234–247.

² *Безотосный В.М.* Разведка и планы сторон в 1812 году. М.: Российская политическая энциклопедия, 2005.

³ *Деревянко И.В.* Щупальца спрута. Спецоперации разведки и контрразведки Российской империи. М.: Яуза; Эксмо, 2004; *Деревянко И.[В.]*, *Шаров А.[В.]* «Тайная война». (Очерки из истории военной разведки и контрразведки Российской империи) // *Военные знания.* 1994. № 5. С. 42–46; № 6. С. 42–44; № 7. С. 39–42; № 8. С. 43–45; № 9. С. 42–44; № 10. С. 43–46; № 11. С. 42–44; № 12. С. 42–46; 1995. № 1. С. 43–46; *Деревянко И.[В.]*, *Шаров А.[В.]* Щупальца спрута. Очерки из истории русской разведки // *Тыл вооруженных сил.* 1990. № 8. С. 64–66; № 9. С. 65–67; № 10. С. 66–68; № 11–12. С. 126–129; 1991. № 1. С. 65–67; № 2. С. 68–72; № 3. С. 65–67; № 4. С. 75–77; № 5. С. 75–78.

⁴ *Макаров И.С.* О процессе формирования организационной структуры военной разведки Российской империи (посл. треть XIX — нач. XX вв.) // *Многоликая история. К 70-летию Тамары Васильевны Батаевой:* сб. ст. М.: Изд-во РУДН, 1997. С. 202–220.

⁵ *Шелухин А.Ю.* Русская военная разведка в начале XX века (1906–1914 гг.): дис.... канд. ист. наук. М., 1997.

⁶ *Алексеев М.* Лексика русской разведки (исторический обзор). М.: Международные отношения, 1996; *Он же.* Военная разведка России от Рюрика до Николая II: в 2 кн. М.: Русская разведка, 1998; *Он же.* Военная разведка России. Первая мировая война. М.: Русская разведка, 2001. Кн. 3: в 2 ч.

⁷ *Сергеев Е.Ю.*, *Улуян Ар.А.* Военные агенты Российской империи в Европе, 1900–1914 гг. М.: ИВИ РАН, 1999; 2-е изд.: Не подлежит оглашению. Военные агенты Российской империи в Европе и на Балканах, 1900–1914. М.: Реалии-Пресс, 2003.

⁸ *Фалько С.А.* Военная разведка России в странах Дальнего Востока (вторая половина XIX — начало XX ст.): дис.... канд. ист. наук. Харьков, 2012.

Историей организационного развития и деятельности военной контрразведки Российской империи с момента учреждения этой службы на постоянной основе в 1903 году до ее крушения в революции 1917 года плодотворно занимались И.Н. Кравцев⁹, М. Алексеев, А.А. Зданович¹⁰, Н.В. Греков¹¹, Н.С. Кирмель¹², В.М. Мерзляков¹³, Б.А. Старков¹⁴ и др. Благодаря кропотливому и высококомпетентному труду этих авторов на сегодняшний день достаточно хорошо изучена организационная эволюция органов русской военной контрразведки в 1903–1917 годы, собраны и введены в научный оборот сведения о жизни и службе ряда руководителей и рядовых офицеров контрразведки.

При всем этом нужно отметить, что сейчас в изучении истории контрразведки замечается преобладание ведомственного подхода, для которого свойственны попытки апологии и прославления контрразведывательной службы старой России, героизации ряда ее офицеров (Н.С. Батюшина, В.Г. Орлова, В.А. Ерандакова), при некритическом освещении их реальных качеств и достижений. Представители «ведомственного» направления нередко солидаризируются в своих оценках с позицией службы политического сыска изучаемого периода, конкурировавшей в начале XX века с военным ведомством за контроль над контрразведкой. За этим явно прослеживается корпоративная точка зрения того ведомства Российской Федерации, которое в настоящее время активно ищет свою историческую преемственность по отношению к политической полиции Российской империи. Такой историографический подход препятствует беспристрастному изучению важной и дискуссионной проблемы взаимоотношений военного ведомства и политической полиции в области контрразведки в начале XX века и в годы Первой мировой войны. На сегодняшний день множество архивных документов контрразведки все еще не введено в научный оборот и сохраняется целый ряд неоднозначных и просто спорных вопросов прошлого этой службы.

---

⁹ *Кравцев И.Н.* Спецслужбы России в русско-японской войне 1904–1905 годов: автореф. дис.... канд. ист. наук. М., 1996.

¹⁰ *Зданович А.А.* Отечественная контрразведка 1914–1920: организационное строительство. М.: Крафт+, 2004.

¹¹ *Греков Н.В.* Русская контрразведка в 1905–1917 гг.: шпиономания и реальные проблемы. М.: МОНФ, 2000.

¹² *Кирмель Н.С.* Организация русской контрразведки и ее борьба с японским и германским шпионажем в Сибири (1906–1917 гг.): дис.... канд. ист. наук. Иркутск, 2000.

¹³ *Мерзляков В.М.* Русская контрразведка: на заре века тотального шпионажа // Легион «Белой смерти». М.: Олма-Пресс, 2002. С. 3–25.

¹⁴ *Старков Б.А.* Охотники на шпионов. Контрразведка Российской империи 1903–1914. СПб.: Питер, 2006.

В настоящей статье предметом нашего внимания станет одна из совершенно неисследованных до сих пор страниц истории работы военной контрразведки Российской империи — попытка развертывания в 1915 году постоянного контрразведывательного пункта за пределами России, в Бухаресте, столице в то время еще нейтральной Румынии, которая тогда была ареной упорного противостояния секретных служб России и Центральных держав.

Задолго до 1914 года в Румынии действовали различные ведомства и органы военной и политической разведки Российской империи, но после начала мировой войны эта страна подверглась настоящему наплыву агентов русских спецслужб. На румынской территории действовали официальный военный агент (военный атташе) России, сотрудники Особого делопроизводства (центрального органа военной разведки) Отдела генерал-квартирмейстера (Огенквар) Главного управления Генерального штаба (ГУГШ), штаба Юго-Западного фронта, штаба Одесского военного округа и сформированного на его основе штаба отдельной 7-й армии, штабов 21-й и 22-й бригад пограничной стражи, департамента полиции МВД, Бессарабского губернского и Одесского городского жандармских управлений, в частности, начальник жандармского пограничного пункта в Унгенах на русско-румынской границе. Наконец, сбором агентурных сведений военно-политического характера активно занимались сотрудники дипломатического ведомства — русской миссии в Бухаресте и консульских учреждений в разных городах Румынии (в Яссах, Галаце, Сулине, Констанце, с осени 1915 года в Журжево на Дунае). Кроме того, осенью 1914 года была учреждена должность военно-морского агента в Румынии, которую занял бывший морской агент в Константинополе А.Н. Щеглов. Наконец, вскоре после начала войны была сформирована дунайская Экспедиция особого назначения (ЭОН), которую возглавил капитан 1-го ранга флигель-адъютант М.М. Весёлкин. Задача флотилии заключалась в поддержании связи России с Сербией по Дунаю. Довольно скоро штаб ЭОН превратился в еще один центр русской разведки на Дунае; его офицеры стали резидентами в различных румынских дунайских портах.

Наряду с агентами русской разведки в Бухаресте не менее активно работали представители враждебного лагеря — сотрудники секретных служб Австро-Венгрии, Германии, Турции и Болгарии. Как и с российской стороны, тайной разведкой активно занимались официальные военные атташе и дипломаты этих стран. Кроме того, русская разведка регулярно получала сведения о деятельности нелегальных резидентур противника под прикрытием коммерческих фирм, магазинов и т. п. Главными

руководителями австро-германской разведки в стране были германский и австрийский военные атташе, полковник Гюнтер Бронзарт фон Шеллендорф и подполковник Максимилиан фон Ранда, а также помощник последнего вице-консул князь Турнунд Таксис, лейтенант инженерных войск, причисленный к австрийскому Генеральному штабу¹⁵. Бухарест и другие города Румынии были переполнены вражеской агентурой. По данным штаба Юго-Западного фронта на 1 сентября 1915 года, в одной лишь столице румынской полицией было зарегистрировано более 700 австрийских и германских тайных агентов¹⁶.

Все это заставляло представителей различных органов русской разведки в Румынии уделять значительную часть своего времени, сил и средств деятельности по наблюдению за неприятельскими спецслужбами, то есть, на профессиональном языке того времени, заниматься «контршпионажем», или «разведкой шпионства». Неудивительно, что в этих условиях высшее руководство воюющей России приняло решение подключить к данной работе и профильных специалистов — военную контрразведку. В мае 1915 года Верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич лично распорядился организовать в Румынии и Швеции, прежде всего в их столицах, резидентуры контрразведки, каждую во главе с офицером, «для борьбы с принявшим громадные размеры шпионажем, направляемым из этих пунктов против России»¹⁷. Августейший Главковерх подчеркнул, что этому делу он придает «чрезвычайное значение» и что «осуществлено оно должно быть в самом ближайшем времени»¹⁸. Задача эта была поручена Генштабу и его службе контрразведки.

Молодые в институциональном отношении органы военной контрразведки России оказались подготовлены к работе в условиях большой и затяжной войны еще меньше, чем разведывательная служба¹⁹. Например, только 6 июня 1915 года Главковерхом было утверждено «Наставление по контрразведке в военное время». Примерно тогда же, к исходу первого года войны, русская военная контрразведка

---

¹⁵ Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 2000. Оп. 16. Ед. хр. 990. Л. 35 об.

¹⁶ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 102. Оп. 316. 1915 г. Ед. хр. 39. Л. 126. Сводка агентурных сведений об организации шпионажа в Австрии против России по данным контрразведывательного отделения штаба Главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта. К 1-му сентября 1915 г. С. 15.

¹⁷ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Ед. хр. 495. Л. 26.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Подробнее см.: *Алексеев М.* Военная разведка России. Первая мировая война. Кн. 3, ч. 2. С. 167–225; *Зданович А.А.* Отечественная контрразведка 1914–1920: организационное строительство.

попыталась развернуть заграничную деятельность²⁰. В рамках этой работы была предпринята попытка создания контрразведывательного пункта в Бухаресте, который казался одной из наиболее удобных площадок для наблюдения за вражеской шпионской и подрывной деятельностью. Органы службы военной контрразведки к тому времени не имели ни опыта заграничной работы, ни подготовленных для этого кадров, ни, тем более, знатоков местной обстановки на Балканах. Все это не помешало контрразведчикам Генштаба смело и самоуверенно взяться за освоение нового участка работы.

В соответствии с традициями всех прочих секретных служб империи, центральный орган военной контрразведки — Контрразведывательное отделение (КРО) Огенквара ГУГШ, подчиненное Особому делопроизводству, — попытался наладить работу в Румынии самостоятельно и решил командировать в эту страну своих сотрудников, никого не предупреждая и избегая взаимодействия с другими ведомствами и подразделениями разведки. Закономерным результатом стали чудовищная неразбериха и болезненные провалы, главным виновником которых следует признать тогдашнего главу КРО Огенквара полковника В.А. Ерандакова. Некоторые исследователи не скупятся на хвалебные отзывы о втором по счету руководителе русской контрразведки²¹, однако выявленные нами факты заставляют более критично оценивать его личность и работу.

Василий Андреевич Ерандаков был ветераном политического сыска. Потомственный казак, сын есаула Войска Донского, Новочеркасской станицы, он родился 24 февраля 1875 года, окончил Новочеркасское казачье юнкерское училище, был выпущен в 16-й Донской казачий (позже Грекова 8-го) полк, служил в различных частях Донского и Семиреченского казачьих войск. В 1902 году Ерандаков был переведен в Отдельный корпус жандармов, затем занимал должности адъютанта Тульского губернского жандармского управления (ГЖУ), помощника начальника Киевского ГЖУ и, состоя в резерве, заведовал розыскным пунктом в городе Николаеве²². Позже Ерандаков был назначен начальником Нижегородского охранного отделения, откуда был прикомандирован к Петербургскому ГЖУ для службы по контрразведке. По карьерной лестнице Ерандаков двигался с отличием. Успешная розыскная деятельность в Николаеве вызвала покушение на его жизнь со стороны

---

²⁰ Еще в довоенный период КРО штаба Виленского военного округа имело агентов на территории Восточной Пруссии (см.: *Алексеев М.* Военная разведка России от Рюрика до Николая II. С. 51). Однако в тот период речь не шла о создании целой резидентуры контрразведки на иностранной территории.

²¹ *Старков Б.А.* Указ. соч. С. 9, 179–180.

²² ГАРФ. Ф. 110. Оп. 17. Ед. хр. 315. Л. 909–917. Послужной список В.А. Ерандакова. 1909 г.

эсеров, которые стреляли в жандармского офицера из револьверов в декабре 1907 года. Справка о его службе отмечала: «В бытность ротмистра Ерандакова начальником Нижегородского охранного отделения произведен отделением ряд весьма удачных ликвидаций (то есть арестов. — *В.К.*), причем отмечено, что названный офицер за это время зарекомендовал себя в розыском деле с самой лучшей стороны»²³.

Руководство политического сыска было осведомлено и о резко отрицательных служебных и личных чертах Ерандакова. В сентябре 1906 года начальник Киевского ГЖУ докладывал директору департамента полиции М.И. Трусевичу, что Ерандаков «за последнее кратковременное пребывание свое в Киеве обратил на себя мое внимание некоторою странностью своего поведения и подозрительными сношениями. Принятыми мною по этому случаю мерами установлено, что он у себя на дому занимается производством каких-то химических опытов, ни малейшей склонности к чему ранее у него не было, для которых приобретал через знакомых концентрированную серную и азотную кислоты, причем в одном случае проговорился, что таковые ему нужны для составления себе карьеры»²⁴.

Это давало основания подозревать Ерандакова в подготовке к устройству подпольной мастерской взрывных снарядов, с целью имитации ее обнаружения. Автор доклада писал: «При достаточной беспринципности Ерандакова, сильно развитом в нем честолюбии и проявленной им, за последнее время в особенности, сильной зависти к лицам, отличившимся в деле политического розыска, я не могу считать его на это неспособным»²⁵. В бытность Ерандакова в Нижнем Новгороде начальство получало жалобы о содержании им подпольного игорного дома и о его шулерстве.

Тем не менее вскоре Ерандаков возглавил Петроградское городское контрразведывательное отделение — головной орган военной контрразведки Российской империи, подчинявшийся непосредственно Огенквару ГУГШ. Письмом № 1215 от 20 июля 1910 года военный министр просил министра внутренних дел командировать состоящего при Нижегородском ГЖУ ротмистра Ерандакова в распоряжение начальника Главного штаба «для наблюдения за деятельностью иностранных военных атташе в Петрограде и для организации в этом городе борьбы с иностранным военным шпионством, для чего ротмистр Ерандаков был

---

²³ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 316. 1906 г. Ед. хр. 1307. Л. 3–4 об. Справка о В.А. Ерандакове.

²⁴ Там же. Л. 1–2. Начальник Киевского ГЖУ — директору Департамента полиции. 20 сентября 1906 г. № 16457.

²⁵ Там же.

прикомандирован к Петроградскому губернскому жандармскому управлению»²⁶. Высочайшим приказом от 15 июня 1913 года Ерандаков был зачислен в запас по Донскому казачьему войску с переименованием в войсковые старшины и с оставлением при исполнении возложенных на него обязанностей по контрразведке. Вскоре он был вновь определен на действительную военную службу, затем, по собственному ходатайству № 629 от 7 апреля 1913 года, переведен из Отдельного корпуса жандармов и назначен состоять в распоряжении начальника Главного штаба, с зачислением по армейской кавалерии²⁷. В апреле 1914 года возглавляемое им Петроградское городское КРО было переименовано в КРО ГУГШ.

В то время Ерандаков, помимо прочего, поддерживал тесные связи с руководством политического сыска. В июне 1913 года директор департамента полиции С.П. Белецкий отмечал: «Заведующий С[анкт]-Петербуржским контрразведывательным бюро подполковник Ерандаков настолько умело и широко организовал в обслуживаемом им районе дело борьбы с военным шпионством, что при содействии своей агентуры располагает возможностью попутно добывать совершенно секретные документы, касающиеся международной политики. Документы этой последней категории от времени до времени доставляются подполковником Ерандаковым мне, для ознакомления, причем в представляемом при сем отдельном докладе изложено вкратце содержание целого ряда присланных в последний раз таких документов»²⁸. Было ли руководство военного ведомства в курсе подобного сотрудничества Ерандакова с политической полицией — неизвестно.

В июне 1915 года полковник Ерандаков командировал в Бухарест зауряд-капитана (чин военного времени) КРО ГУГШ П.В. Смирнова с целой группой сотрудников. На Смирнова была возложена задача организации заграничного «розыскного пункта» контрразведки в Бухаресте, однако его непродолжительная работа там окончилась полным провалом. В октябре 1915 года, сразу после смены руководства и преобразования центрального аппарата контрразведки, Смирнова отозвали из Румынии. В.А. Ерандаков был освобожден от должности, а вместо упраздненного КРО ГУГШ создано Центральное военно-регистрационное

---

²⁶ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 316. 1906 г. Ед. хр. 1307. Л. 3–4 об. Справка о В.А. Ерандакове.

²⁷ Там же. Л. 3–8.

²⁸ ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1913 г. Ед. хр. 300. Л. 144–144 об. С.П. Белецкий — неуказанному адресату. 21 июня 1913 г. № 101303.

бюро (ЦВРБ), выделенное из состава Особого делопроизводства Огенквара²⁹. Назначенный начальником нового органа контрразведки подполковник князь В.Г. Туркистанов в своем докладе 29 октября сообщал, что ему пришлось отозвать Смирнова и бывших с ним служащих «по причине нецелесообразности, при сложившейся обстановке, оставления этого штата для работы в Бухаресте». «Создалось такое положение, — писал Туркистанов, — как мне кажется, в силу того, что капитан Смирнов был поставлен в совершенно ненормальную зависимость от рекомендованного ему полковником Ерандаковым секретного агента Жоржа Боцана, убеждение в искренности которого и преданности нашим интересам у полковника Ерандакова едва ли было не ошибочное»³⁰.

Несмотря на полное отсутствие у Смирнова опыта работы за границей, Туркистанов признавал за ним определенные способности и возлагал главную ответственность за провал в Бухаресте на неудачный подбор членов группы. «Несомненно, капитан Смирнов не являлся лицом, подготовленным с технической стороны к заведыванию заграничным розыскным пунктом, но даже и те сведения, которые были им добыты, и притом в неблагоприятной служебной обстановке, свидетельствуют, что он обладает необходимыми качествами для этой работы и при более соответствующих помощниках сумел бы наладить и вести это дело»³¹. Говоря о составе группы, Туркистанов избегал прямых обвинений в адрес своего предшественника полковника Ерандакова, хотя именно тот отвечал за назначение чинов контрразведки для командировки в Румынию. Туркистанов докладывал: «Подбор служащих, командированных с капитаном Смирновым, едва ли можно назвать удачным. Часть из них, как Тарасевич и Гольмстрем, по своим служебным качествам, мало соответствовали столь серьезной командировке, а Ларетей и Гнутова все время находились в оппозиции капитану Смирнову, держась больше взглядов и планов Жоржа Боцана»³².

Сохранившиеся документы о личном составе КРО ГУГШ позволяют нам выяснить, кто же именно был включен Ерандаковым в состав группы, которая должна была создать бюро русской контрразведки в Бухаресте. Руководителем группы был избран зауряд-капитан 341-й пешей Петроградской дружины Петр Викторович

²⁹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Ед. хр. 426. Л. 47–47 об.; см. также: *Алексеев М.* Военная разведка России. Первая мировая война. Кн. 3, ч. 1. С. 170–171.

³⁰ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Ед. хр. 495. Л. 81–81 об. *Туркистанов В.Г.* Доклад по ЦВРБ. 29 октября 1915 г. № 7295.

³¹ Там же.

³² Там же.

Смирнов. В 1894 году он был выпущен подпоручиком в 50-й Белостокский пехотный полк из юнкеров Павловского училища, в 1900 году переведен в лейб-гвардии Гренадерский полк, в 1902 году зачислен в запас гвардейской пехоты, в 1913 году уволен в отставку. До командировки начальство характеризовало его так: «По своему широкому умственному развитию, отличным способностям, вдумчивости, представляется вполне желательным лицом для руководства агентурой в Румынии»³³.

Также в состав группы вошел старший наблюдательный агент КРО Кир Иванович Тарасевич, 1887 года рождения, из крестьян Минской губернии, прежде писарь старшего разряда Главного военно-судного управления. Тарасевич явно не принадлежал к числу лучших филеров контрразведки; например, в декабре 1914 года он был подвергнут взысканию и денежному штрафу за небрежное отношение к проверке личности одного бывшего германского подданного³⁴. Остальные члены группы были женщинами. Анна Юрьевна Ларетей (лютеранка, из города Юрьева Лифляндской губернии, вдова, 40 лет) и Таисия Васильевна Гнутова (православная, «дочь торгового казака» из Новочеркаска, девица, 22 лет) занимали в канцелярии КРО штатную должность «фотограф и переписчица». Обе были давними сотрудницами подполковника В.А. Ерандакова. Ларетей работала на него еще в Нижнем Новгороде, где прожила большую часть жизни; на службе контрразведки она состояла с 1911 года. Она в совершенстве говорила на русском и немецком языках, знала также французский, владела машинописью и фотографией, была «знакома со всевозможными работами по нашей части», «неоднократно исполняла секретные поручения как внутри империи, так и за границей», бывала до войны в Бельгии и Швейцарии, после начала войны выполняла поручение в Стокгольме. Помимо прочего, Ларетей была хозяйкой одной из конспиративных квартир в Петрограде³⁵. Донская казачка Таисия Гнутова работала в Петрограде домашней учительницей и состояла секретной сотрудницей Ерандакова с 1912 года. Она тоже владела фотографическим делом; перед командировкой ей был выдан чемодан с казенными фотоаппаратами³⁶. Третьей женщиной в группе Смирнова, насколько позволяют судить именные списки сотрудников КРО ГУГШ, была переводчица отделения девица Лидия Александровна Гольмстрем, 52 лет, дочь действительного статского советника³⁷.

³³ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Ед. хр. 356. Л. 14–15.

³⁴ Там же. Ед. хр. 23. Л. 25–26, 37–37 об., 56 об.

³⁵ Там же. Оп. 14. Ед. хр. 50. Л. 1–20 об. Личное дело А.Ю. Ларетей.

³⁶ Там же. Оп. 16. Ед. хр. 33. Л. 1–11. Личное дело Т.В. Гнутовой.

³⁷ Там же. Ед. хр. 23. Л. 59.

В этом, как и в других подобных случаях, документы не позволяют судить, была ли хоть какая-то служебная необходимость в командировании за границу женщин-сотрудниц, или же все объяснялось прозаическими личными мотивами командированных офицеров. Обращает на себя внимание низкая дисциплина среди подчиненных Смирнова. Как докладывал Туркистанов, входившие в состав группы Смирнова женщины — Гнутова и Ларетей — постоянно позволяли себе спорить со своим прямым начальником-офицером. Примечательно, что при отъезде в пределы России 6 сентября 1915 года Гнутова была задержана румынскими пограничными властями и обыскана; князь Туркистанов был убежден, что это могло произойти только по наводке Боцана. По возвращении из Бухареста все члены группы обратились к Туркистанову с жалобами и доносами на своего непосредственного начальника капитана Смирнова, однако изложенные ими факты не подтвердились. Все это красноречиво характеризует уровень дисциплины и порядка в «Бухарестском отделении» контрразведки ГУГШ.

С самого момента прибытия в Бухарест работа группы Смирнова привлекала к себе повышенное внимание представителей других органов русской военной разведки, а также румынских и неприятельских секретных служб. Ни о какой конспирации в таких условиях не могло быть и речи. Документы, сохранившиеся в делах русской контрразведки, позволяют судить о том, как выглядела со стороны работа в Бухаресте группы сотрудников КРО ГУГШ.

Смирнов, имевший документы на имя негоцианта Петра Савицкого, прибыл в Румынию через Унгены 21 июня 1915 года. Сопровождал его спутник по имени Федор Штрейс и две женщины, по документам — Матильда Росс и Таиса Гвиди. Смирнов-Савицкий поселился в Бухаресте по адресу улица Диенисия, 22. Его спутницы заняли квартиру по адресу улица Тудора Владимиреску, 24³⁸. Одна из этих квартир, по отчетным денежным документам контрразведки, считалась конспиративной, но, судя по всему, таковой она не являлась, раз ее адрес был хорошо известен заинтересованным лицам. В полном соответствии с нравами бухарестского общества, Таиса Гвиди (предположительно, Таисия Гнутова) вступила в связь с неким Якобеску, сыном чиновника архива Верховного суда, работавшим в магазине восточных ковров Джабурова и бывшим, по совместительству, агентом бюро Вернера³⁹. Знающие люди отзывались о нем как о «пьянице и гуляке, известном во всех ночных ресторанах и

---

³⁸ РГВИА. Оп. 16. Ед. хр. 990. Л. 32 об., 35.

³⁹ Там же. Л. 164.

кафе»; к тому же он подозревался в провозе контрабанды из Австро-Венгрии и Германии через пограничную станцию Предял⁴⁰. Гвиди рассказала Якобеску, что ее начальник Савицкий является полковником Минского полка (или гарнизона города Минска) и что она работает для него по шпионажу. Впрочем, подобные странные сведения не могли сбить с толку шефа сигуранцы (управления охраны государства) Иона Панаитеску, который был сильно заинтересован группой Петра Савицкого. Он полагал — и совершенно верно, отдадим должное его осведомленности, — что Савицкий был агентом полковника Ерандакова из петроградской контрразведки⁴¹.

Как следует из итогового отчета капитана Смирнова, его основными агентами в Бухаресте стали Георгий Боцан, Доди Григореску, Николае Вэрворяну, Игнациу Банди, Иоганн Орел⁴². Все эти лица ранее, при посредничестве крупного авантюриста и двойного агента русской и австро-германской разведки Мечислава Каменского, уже работали на русского военного агента в Бухаресте Генштаба полковника Б.А. Семёнова и на резидента разведки штаба русского Юго-Западного фронта капитана Б.А. Юрьева. Все они были уличены в связях с неприятельской стороной, и от их услуг русская разведка отказалась. Однако эмиссар полковника Ерандакова не знал об этом, да и не мог знать, поскольку важнейшее в разведке и контрразведке дело регистрации и учета сотрудников и иных лиц было поставлено из рук вон плохо, как и вообще обмен сведениями между различными ведомствами и органами секретных служб Российской империи. Кроме того, Смирновым был привлечен к сотрудничеству некто Василиу, агент сигуранцы, работавший по «Гранд-Отелю». Он дал Смирнову ряд полезных сведений, но по какой-то причине ему так и не было уплачено жалование за все время его работы. В итоге его связь со Смирновым и факты передачи ему писем вскрылись; он был уволен из полиции и предан суду⁴³.

По данным других представителей русской разведки, сотрудник Смирнова Иоганн Орел (он же Хохберг), чех по национальности, хорошо владевший русским языком, был австрийским офицером. Получив ранение на Восточном фронте, он продолжал лечение в Бухаресте и попутно занимался шпионажем в пользу Австрии. Орел предлагал свои услуги полковнику Семёнову, но получил отказ как лицо явно подозрительное. Однако петроградские контрразведчики оказались менее разборчивы. От Смирнова Орел получил 500 франков, но вскоре отказался продолжать с ним

---

⁴⁰ РГВИА. Оп. 16. Ед. хр. 990. Л. 176–176 об.

⁴¹ Там же. Л. 164.

⁴² Там же. Ед. хр. 495. Л. 86–87.

⁴³ Там же.

сотрудничать, так как ему не было уплачено за выданного им австрийского агента Абрамовича. Орел и две певички, находившиеся с ним в связи, поддерживали сношения с жившим в Бухаресте неким Антоном Аласоном (Алассани), который в июле 1915 года был выслан из Румынии после того, как начал в пьяном виде хвастаться, что он германский морской офицер. Некоторое время спустя он снова появился в румынской столице и встречался с Орелом; были сведения, что за него активно хлопотал германский посланник⁴⁴. Как видно, и неприятельские секретные службы на Балканах не были свободны от проявлений непрофессионализма и распущенности отдельных сотрудников.

Вражеским агентом, выданным Орелом, оказался русский подданный Иосиф-Нафтул Дувидов Абрамович, 28–30 лет, бывший хлебный экспортер, агент конторы «Шиммельпфениг» в Измаиле⁴⁵. Полковник Семёнов позже отзывался о нем как об «одном из самых опасных австро-германских шпионов, работающих в Бухаресте против России»⁴⁶. «Абрамовичу удалось в самое короткое время создать в Бухаресте такую шпионскую организацию против России, какой не удавалось пока ни одному из других германских агентов», — докладывал русский военный агент⁴⁷. Румынская сигуранца также знала, что Абрамович сообщал австрийцам данные о русских войсках в Бессарабии⁴⁸.

Семёнов поднимал перед румынскими властями вопрос о высылке Абрамовича из страны, однако тот избежал этой угрозы путем подкупа полиции взяткой в 1000 франков. Путем длительного наблюдения и применения секретных агентов Семёнову удалось выяснить методы работы Абрамовича. Тот писал свою корреспонденцию раствором сульфата хинина на светочувствительной бумаге. Каждые две или три недели к нему прибывал курьер из России, который всякий раз увозил с собой по 20–25 тыс. руб. Через других курьеров Абрамович передавал свои донесения в германскую миссию⁴⁹.

---

⁴⁴ РГВИА. Оп. 16. Ед. хр. 495. Л. 132, 134.

⁴⁵ Там же. Оп. 15. Ед. хр. 683. Л. 112.

⁴⁶ Там же. Оп. 16. Ед. хр. 514. Л. 154–161. Б.А. Семенов — М.Н. Леонтьеву. 3 апреля 1916 г. № 25.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ *Spânii A. Serviciul de informații al României în Războiul de Întregire Națională (1916–1920)*. București, 2012. P. 56.

⁴⁹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Ед. хр. 514. Л. 154–161. Б.А. Семёнов — М.Н. Леонтьеву. 3 апреля 1916 г. № 25.

В делах ЦВРБ имелись сведения, что контрразведка штаба Одесского военного округа еще с 1912 года подозревала Абрамовича в шпионаже⁵⁰. По другим данным, летом 1915 года Абрамович занимался контрабандным ввозом в Россию опиума⁵¹. Называвшая себя его невестой болгарка Елена Матеева, как было установлено русской разведкой, регулярно встречалась с полковником фон Рандой в бюро австрийского шпионажа на улице Комета⁵². Любопытно, что Абрамович был знаком с начальником КРО штаба Одесского военного округа подполковником В.М. Якубовым; в феврале 1916 года он жаловался ему в письме, что стал жертвой клеветников и шантажистов. По словам Абрамовича, в августе 1915 года он был завербован русскими жандармскими офицерами Квинтовским и Мандражи, которые, в обмен на обещание сотрудничать, помогли ему ввезти в Россию контрабандную партию брусничного листа (так называемый «кавказский чай», иначе «кавказская брусника»). Затем Абрамовича начал шантажировать пресловутый Каменский, который требовал 1000 руб. на «русские организации», угрожая виселицей в России в случае отказа⁵³.

Осенью 1916 года, уже после вступления Румынии в войну, Абрамович как опасный вражеский шпион был арестован румынскими властями по запросу русского командования. После эвакуации Бухареста русская сторона добивалась, чтобы Абрамович был выдан ей. Однако румынская сигуранца сообщила, что 31 декабря 1916 года поезд, на котором Абрамовича конвоировали в город Дорохой, потерпел крушение у станции Чуря, причем сам арестованный пропал, а трупы погибших так обуглились, что неясно было, оказался ли он в их числе или нет. Русский военный агент в Румынии вскоре получил сведения, что Абрамович жив, что позволяло сделать заключение о прямой причастности сигуранцы к его исчезновению⁵⁴.

Однако самым заметным из сотрудников Смирнова, безусловно, был упомянутый выше румынский подданный инженер Георгий (Жорж) Петров Боцан (Ботцан, Боцану). Даже в самые бурные времена немногие могли похвастаться такой богатой уголовно-шпионской биографией, какую имел этот человек. В апреле 1916 года отозванный из Румынии военный агент полковник Семёнов отмечал в своем докладе, что Боцан был «опаснейшим германским шпионом»⁵⁵. Некогда он учился в

⁵⁰ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Ед. хр. 514. Л. 165 об.

⁵¹ Там же. Ед. хр. 495. Л. 104–104 об.

⁵² Там же. Л. 94–95 об.

⁵³ Там же. Ф. 1837. Оп. 10. Ед. хр. 454. Л. 90–95 об.

⁵⁴ *Заславский Д.* Румынская сигуранца // Красный архив. 1933. Т. 2 (57). С. 10–42.

⁵⁵ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Ед. хр. 514. Л. 111–136. Б.А. Семенов — М.Н. Леонтьеву. 18 апреля 1916 г. № 34.

Московском сельскохозяйственном институте (ныне Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева); по сведениям румынской сигуранцы, принадлежал к партии социалистов-революционеров и обвинялся в России в вооруженной экспроприации. Когда позже (в сентябре 1915 года — слишком поздно!) были подняты дела департамента полиции, выяснилось, что русскому уголовному сыску Боцан был «известен за человека, проведшего полжизни в тюрьме» и что «крайне неблагоприятные сведения» о нем имелись уже с 1904–1905 года⁵⁶. В то время Боцан арендовал имение у одного помещика Тульской губернии, в котором устроил притон для скрывавшихся политических и уголовных преступников. В имении случился пожар, и Боцан восемь месяцев провел в тюрьме по обвинению в поджоге. Затем в Москве, Туле, Орле и Харькове этот дипломированный инженер занимался шантажом, кражами, подделкой документов, сбытом резаной бумаги под видом фальшивых кредиток, доставкой оружия на Кавказ и прочими аферами; проживал он под чужими именами и имел сношения с революционерами⁵⁷. Последние, однако, считали, что «Боцан не политик, а аферист», а шайка его соратников — «обычные каторжные типы»⁵⁸. По собственным словам Боцана, он был в близких отношениях с анархистом-коммунистом Дмитрием Прокудиным, членом группы «Черный ворон»⁵⁹. Огенквар получил даже сведения, что за участие в «экспроприациях», то есть вооруженных грабежах, в России Боцан был приговорен к смертной казни⁶⁰. Кроме всего прочего, Боцан организовал изготовление фальшивых денег оригинальным способом: подлинные купюры смачивались особыми химикатами, затем с них делались оттиски на бумаге⁶¹. В июне 1909 года за новые аферы он был арестован в Ялте, бежал из-под стражи, вновь был арестован в имении Массандра. В январе 1910 года Боцан сидел в Симферопольской губернской тюрьме, однако ему ничего не стоило симулировать душевную болезнь и бежать из лечебницы⁶². Вскоре затем он объявился в Румынии.

Несмотря на свое «блестящее» прошлое, после начала мировой войны Боцан был рекомендован полковнику Б.А. Семёнову письмом делопроизводителя Особого делопроизводства ГУГШ Генштаба полковника Н.К. Раша (!), переданным через князя

⁵⁶ ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1909 г. Ед. хр. 57. Л. 45–46 об.

⁵⁷ Там же. Л. 3–4.

⁵⁸ Там же. Л. 1.

⁵⁹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Ед. хр. 557. Л. 7–7 об.

⁶⁰ Там же. Л. 17.

⁶¹ ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1909 г. Ед. хр. 57. Л. 13–14 об.

⁶² Там же. Л. 17–17 об., 27, 38–38 об.

П.В. Долгорукова, двоюродного брата Боцана. Целых семь месяцев Боцан проработал у Семёнова по разведке в Австро-Венгрии, пока тот в мае 1915 года не поймал и уличил его в связях с известным германским шпионом доктором Мариусом (иначе Марианом) фон Линде, бывшим владельцем фирмы «Блау Газ»⁶³, а также в сотрудничестве со шпионским бюро Альберта Вернера. Русский военный агент перехватил собственноручное письмо Боцана в австрийскую миссию с предложением услуг по шпионажу против России⁶⁴. Отношения Семёнова с Боцаном, попытавшимся шантажировать его, были прерваны, однако, как оказалось, шпионская карьера инженера-экспроприатора только начиналась.

Уже тогда Боцан активно сотрудничал с румынской сигуранцей. В феврале 1915 года военная цензура при Жандармском управлении Одессы вскрыла письмо от Боцана из Браилова на имя его друга Петра Долгорукова в Петроград. В этом письме Боцан писал, что он часто видится с «Полковником» (то есть Семёновым) и в настоящее время работает над поимкой транспорта прокламаций на польском языке, которые немцы через Румынию завозили в Россию. Далее беглый инженер писал: «Я поссорился с Панаитеско, потому что через меня он поймал два австрийских офицера, которые хотели перевозить через Рум[ынию] мины в Болгарию, чтобы взорвать русский транспорт на Дунае для Сербии; при их задержании нашли у них мины и динамит, после того как их продержали три дня, они были освобождены, вследствие старания немецкого посланника, который начал уже приказывать нашим министрам и которые исполняют все желания»⁶⁵.

Позднее русские секретные службы установили, что за время сотрудничества с нашим военным агентом Боцан успел принести реальный ущерб русским интересам, получив доступ к переписке Семёнова. Хотя тот всегда докладывал начальству, что его служебные документы хранились им в полной и неприкосновенной безопасности, Боцан сумел подкупить румына Марку, лакея Семёнова, который похищал и передавал немцам зашифрованные депеши русского военного агента. Впоследствии Марку был арестован румынскими властями⁶⁶. По данным русской разведки, именно Боцан

---

⁶³ По данным контрразведки штаба Юго-Западного фронта, доктор Мариан фон Линде, австрийский артиллерийский офицер из Кракова, состоял директором бухарестского филиала некоей псевдокоммерческой компании «Виктория» в трансильванском Араде. Главой последней был Савва Райку, отставной офицер полиции Вены, румын по происхождению (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 316. 1915 г. Ед. хр. 39. Брошюра об организации шпионажа в Австрии против России. С. 28).

⁶⁴ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Ед. хр. 557. Л. 5–5 об. Б.А. Семёнов — М.Н. Леонтьеву. 18 сентября 1915 г. № 755.

⁶⁵ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 316. 1915 г. Ед. хр. 300. Л. 19–20 об.

⁶⁶ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Ед. хр. 557. Л. 32–32 об.

инсценировал для Семёнова кражу из поезда 10 пудов листовок у германского агента Вернера. В действительности эти листовки были напечатаны Вернером в Румынии, а не ввезены из Германии⁶⁷.

Упомянутый Марку (иначе Марки), судя по всему, также был незаурядным авантюристом, широко пользовавшимся беспечностью и слабой осведомленностью представителей русской разведки. 27 марта 1916 года подполковник Якубов докладывал: «По полученным мною из заграничного агентурного источника сведениям, служащий у представителя телеграфного агентства “Nord-Sud” в Бухаресте, Наимского, некий Джузеппе Де-Марки, служивший ранее курьером у бывшего нашего военного агента в Бухаресте, полковника Семёнова, — предложил агенту германского шпионажа, Калиману Пападопуло доставлять ему телеграммы из агентства “Nord-Sud” за 5000 лей в месяц. Пападопуло согласился, но потребовал доставлять еще шифрованные телеграммы и ключ к ним»⁶⁸.

Также с немислимим запозданием русские секретные службы выяснили личность того человека, при посредничестве которого Боцан был привлечен к работе на русскую разведку. Это был князь Петр Владимирович Долгоруков, 45 лет (в 1915 году), потомственный дворянин Тульской губернии, бывший помощник пристава города Тулы, привлеченный в октябре 1909 года к уголовной ответственности за растрату вверенных ему вещественных доказательств из ценных золотых и серебряных изделий. При участии своей любовницы, бывшей содержательницы публичного дома Татьяны Алифановой, он распродал ценности и затем бежал в Бухарест, тайно перейдя румынскую границу. Затем Долгоруков жил в Париже, работал фельетонистом, вращался в кругах русской революционной эмиграции⁶⁹. Вернувшись в Россию, в 1910 году он был задержан в Туле, однако судебное дело против него было прекращено по высочайшему указу 23 февраля 1913 года⁷⁰. В том же году Долгоруков в Санкт-Петербурге предлагал свои услуги по контрразведке, получил закономерно неблагоприятный отзыв департамента полиции... и все же оказался в 1913 году на службе в КРО ГУГШ, в непосредственном соприкосновении с чинами Особого делопроизводства, «святая святых» русской военной разведки, которую генерал Н.А. Монкевиц некогда пытался окутать завесой непроницаемой секретности! Летом

⁶⁷ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Ед. хр. 557. Л. 17.

⁶⁸ Там же. Ед. хр. 438. Л. 95–95 об. Якубов В.М. Доклад штаба Одесского военного округа. 27 марта 1916 г. № 3077.

⁶⁹ ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1910 г. Ед. хр. 348. Л. 1, 36–37 об., 47–48.

⁷⁰ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 8159. Л. 47–48. Справка Департамента полиции о князе П.В. Долгоруком. 23 июля 1915 г.

1915 года Долгоруков находился в Бухаресте, называя себя чиновником департамента полиции и в то же время, по данным департамента, работая на русскую контрразведку и австрийскую разведку. Вместе с ним тем же самым занимались его кузены — братья Жорж и Павел Боцан. Последний был сотрудником влиятельной газеты «Адевэрул» и главным редактором субсидируемого германцами бухарестского журнала «Минерва»⁷¹. На службе в русской контрразведке Долгоруков оставался до августа 1915 года, то есть до момента преобразования КРО ГУГШ в ЦВРБ и смены его руководства; все это время он числился чиновником для поручений, с жалованьем 150 руб. в месяц⁷². Его службе в контрразведке даже не помешал вопиющий случай: 29 июня 1915 года на станции Киев Долгоруков оставил чемодан с документами «исключительной секретности», который был затем украден ратником 133-й Курской пешей дружины Кузьмой Гребенюком. Вор был задержан полицией две недели спустя, а Долгоруков отделался всего лишь уменьшением жалованья наполовину, сроком на два месяца. Покинув службу в контрразведке в августе 1915 года, Долгоруков даже получил от нового главы ЦВРБ князя В.Г. Туркистанова материальную помощь в размере 100 руб. на дорогу⁷³.

Поступив на службу к капитану Смирнову-Савицкому, инженер Боцан сумел стать его доверенным лицом и главным агентом, фактически руководившим всей деятельностью бухарестской группы КРО ГУГШ. Сам Смирнов даже не подозревал, что Боцан прежде состоял на службе у полковника Семёнова и был изгнан им за предательство и шантаж. Об измене Боцана и прекращении своих контактов с ним Семёнов своевременно доложил в Генштаб, однако командировка группы Смирнова была осуществлена втайне от военного агента, и последний лишь с запозданием узнал, что Смирнов-Савицкий принял Боцана к себе на службу. Также Боцан ввел в доверие к Савицкому некоего Хачатура Москофьяна, бывшего священника армянской церкви в Бухаресте, авантюриста с отчаянной репутацией, работавшего на немцев. В сентябре 1915 года Семёнов с горечью докладывал генерал-квартирмейстеру ГУГШ М.Н. Леонтьеву: «К сожалению, несмотря на мои предупреждения о Боцане, бывший в Бухаресте тайно от меня жандармский ротмистр⁷⁴ пользовался его услугами. Вся организация Савицкого выдана немцам, и Савицкий про это узнал слишком поздно.

⁷¹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 8159. Л. 47–48.

⁷² Там же. Оп. 16. Ед. хр. 577. Л. 5.

⁷³ Там же. Ед. хр. 23. Л. 65–65 об., 88–90, 92–92 об., 94–97 об.

⁷⁴ То есть зауряд-капитан Смирнов; его чин соответствовал чину жандармского ротмистра, а большинство офицеров контрразведки числились именно по ОКЖ.

Подобные случаи будут повторяться, благодаря необъединенности нашей секретной организации»⁷⁵. Между прочим, Смирнову было известно, что Боцан получает деньги от германцев, однако этот матерый авантюрист убедил своего начальника в том, что он нарочно продолжает сношения с немцами, в интересах русской разведки.

В условиях мировой войны инженер Жорж Боцан и ему подобные типы чувствовали себя как рыба в воде и всюду занимались привычными авантюрами. В сентябре 1915 года Семенов докладывал Леонтьеву, что, по личному сообщению Панаитеску, Боцан был помощником Вернера. Румынская сигуранца собиралась привлечь Боцана к ответственности за то, что он попытался скомпрометировать с целью шантажа некоего румынского майора Жреанга. Для этого он устроил целый спектакль с переодеванием в офицерскую форму и гримированием своего товарища, которого он свел затем с германскими агентами⁷⁶.

После вступления Румынии в войну и занятия немецкими войсками Валахии Боцан остался в Бухаресте и был принят на службу переводчиком в штаб 11-й баварской дивизии. Получив, по всей видимости, разведывательное задание от немцев, в декабре 1916 года он перешел линию фронта и был взят в плен русскими у местечка Визиру. Впрочем, сам Боцан заявил, что стал добровольным перебежчиком, и ему была предоставлена свобода. Сам шеф сигуранцы заступался за Боцана, уверяя, что ему удалось бежать из оккупированного Бухареста, однако русское командование было не склонно в это верить⁷⁷. 3 января 1917 года он явился в Яссы и предложил штабу Румынского фронта услуги разведывательного характера⁷⁸. Военный агент в Румынии В.А. Палицын установил за ним наблюдение, предполагая, что Боцан искал случая вернуться к немцам. Штаб фронта запросил Генштаб, когда и при каких обстоятельствах Боцан начал сотрудничать с Особым делом производством ГУГШ. Ответ из Петрограда сообщал: «Рауль Жорж Боцан — бывший агент нашей контрразведки в Бухаресте, проваливший всю нашу организацию. Особенно опасен близостью к тайной полиции в Бухаресте»⁷⁹. Естественно, сотрудничать с Боцаном русская разведка больше не стала, однако покарать неприятельского агента ей также не удалось. Совсем немного времени спустя, в марте 1917 года, Боцан уже состоял переводчиком у претора (начальника судебной части) румынской Главной квартиры полковника Стеря.

---

⁷⁵ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Ед. хр. 557. Л. 5–5 об. Б.А. Семёнов — М.Н. Леонтьеву. 18 сентября 1915 г. № 755.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же. Ед. хр. 1697. Л. 12 об.

⁷⁸ Там же. Ф. 2003. Оп. 1. Ед. хр. 1180. Л. 36–43.

⁷⁹ Там же. Ф. 2000. Оп. 16. Ед. хр. 557. Л. 14.

Контрразведка русского штаба Румынского фронта начала переписку с союзниками, настойчиво требуя ареста Боцана. Румынская сторона отвечала, что все обвинения против инженера Георгия-Рауля Боцана неосновательны, а в поведении его не было ничего предосудительного. Более того, еще до вступления в войну Боцан состоял на службе в управлении охраны государства, где и остался после мобилизации. Это должно было открыть русской контрразведке глаза на многое, однако штаб Румынского фронта повторно просил румын изолировать Боцана, обращая особое внимание на его уголовное прошлое в России и службу у немцев. Ответом вновь был оскорбительный отказ; впрочем, румынские союзники пообещали, что Боцан не будет иметь доступа к секретным оперативным документам⁸⁰. По всей видимости, этот человек давно был сотрудником сигуранцы и уже в этом качестве предлагал свои услуги немецкой и русской разведкам.

Летом 1917 года Боцан вновь привлек внимание русских секретных служб. На сей раз он оказался не где-нибудь, а в самом Петрограде. После революционного разгрома русской контрразведки риск для него в столице «освобожденной» России был невелик. В Петроград Боцан прибыл в качестве переводчика румынской судебной комиссии, направленной для приема уголовного преступника Филотти, совершившего в Румынии хищение крупной суммы денег⁸¹.

26 июня на петроградской улице Боцана случайно встретил и узнал капитан контрразведки Смирнов. Боцан также узнал своего бывшего начальника в Бухаресте, поздоровался и сообщил, что на следующий день он уезжает в Киев следить за одним человеком⁸². Нельзя не удивиться той дерзкой наглости, с которой этот матерый уголовник и шпион действовал на русской территории. Штаб Петроградского военного округа вновь связался с румынскими властями, которые на сей раз признали, что Боцан кажется им подозрительным, и обещали задержать его на границе⁸³. После этого эпизода следы деятельности инженера Боцана теряются в документах секретных служб

---

⁸⁰ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Ед. хр. 557. Л. 32–35.

⁸¹ Виктор Филотти, бывший кавалерийский офицер и бывший депутат, был председателем Биржевого комитета Бухареста и во время германского наступления на столицу Румынии бежал в Россию, присвоив себе 6 млн казенных денег. 9 марта 1917 года он был случайно встречен на улице Петрограда и опознан одним румыном. В результате операции русской контрразведки Филотти, живший под именем греческого подданного Спиридона Флоратоса и заготовивший полный комплект поддельных документов, был арестован 4 апреля, полностью уличен и выдан румынской стороне (Там же. Ед. хр. 1989. Л. 1–16).

⁸² Там же. Ед. хр. 557. Л. 23–23 об.

⁸³ Там же. Л. 19–20.

старой России. Однако думается, что человека его способностей впереди ждало еще много приключений и трудов на ниве международного шпионажа и тайного сыска.

К началу ноября 1915 года зауряд-капитан Смирнов-Савицкий и его сотрудники, полностью провалившие свою миссию, ставшие игрушками в руках противника и начавшие грызться между собою, уже покинули Румынию. Помимо прочего, их напрасная командировка обошлась казне в немалую сумму денег. Так, общие расходы за октябрь 1915 года на «бывший Бухарестский пункт» достигли 3 887 руб. 41 коп.⁸⁴, что составило четвертую часть всех расходов центрального органа военной контрразведки Российской империи за этот месяц⁸⁵. На секретную агентуру Смирнов потратил в общей сложности 905 руб. 21 коп. Как ни прискорбно, все эти деньги достались вражеским шпионам и проходимцам: Банди получил 347 руб. 62 коп., Рауль (то есть Боцан) — 414 руб. 74 коп., Орел — 142 руб. 85 коп.⁸⁶ Лишь в декабре 1915 года была закрыта заведенная для группы Смирнова и оказавшаяся совершенно ненужной конспиративная квартира в Кишиневе, которую содержала Н.Л. Васильева⁸⁷.

Постыдная неудача группы Смирнова означала полный провал попытки русской контрразведки организовать работу в Румынии в условиях войны. По времени с этим практически совпала смена руководства головного органа военной контрразведки, переименованного в августе 1915 года в Центральное военно-регистрационное бюро. В начале сентября 1915 года полковник Ерандаков был освобожден от обязанностей начальника КРО ГУГШ. Как отмечала служебная справка, это было вызвано «не вполне удовлетворительною постановкою им специальной отрасли вверенной названному штаб-офицеру контрразведывательной службы, что с особою рельефностью сказалось во время настоящей войны, когда работа означенного контрразведывательного отделения за двенадцать месяцев не дала достаточно осязательных результатов. Малая продуктивность деятельности названного штаб-офицера неоднократно отмечалась начальством Отдельного корпуса жандармов и не удовлетворяла также штаб Верховного главнокомандующего, что, в связи с другими данными, и поставило на очередь вопрос о замене полковника Ерандакова другим лицом»⁸⁸. По сути, руководство признало факт полного развала центрального органа военной контрразведки под управлением Ерандакова. Что ж, в то время военное

⁸⁴ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Ед. хр. 557. Л. 35–35 об.

⁸⁵ Там же. Л. 20.

⁸⁶ Там же. Л. 18–19 об.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 316. 1906 г. Ед. хр. 1307. Л. 12–12 об. М.А. Беляев — С.П. Белецкому. 5 ноября 1915 г. № 2879.

ведомство России, по крайней мере, еще могло по достоинству оценивать результаты работы своей контрразведки и принимать соответствующие кадровые меры. В 1916 году Ерандаков получил назначение в 10-й Донской казачий генерала Луковкина полк и отбыл в действующую армию⁸⁹. Любопытно, что за неудовлетворительную работу в 1915 году глава контрразведки Ерандаков был смещен, а вот проваливший миссию в Бухаресте П.В. Смирнов, как следует из отчетных денежных документов, и в 1916 году продолжал свою службу в ЦВРБ в Петрограде⁹⁰.

Военная контрразведка России ведет официальный отсчет своей ведомственной истории с 1903 года, однако только к началу Первой мировой войны эта служба приобрела относительно сложившуюся структуру, состоявшую из центрального и местных органов. Институционально контрразведывательная служба была намного моложе разведки военного ведомства, а в кадровом и материальном отношении — существенно слабее и беднее. Тем не менее центральный орган контрразведки летом 1915 года предпринял достаточно амбициозную попытку впервые развернуть деятельность постоянного бюро за пределами России, в Румынии. То, что это предприятие провалилось, само по себе не может служить приговором военной контрразведке империи. Однако изложенные случаи свободного и легкого проникновения авантюристов и уголовных преступников непосредственно в центральный аппарат военной контрразведки должны быть признаны вопиющими. Призванием этой службы было обеспечение безопасности вооруженных сил государства и самых устоев его жизни, а она сама даже не имела иммунитета против проникновения враждебной заразы в самое сердце ее организма. Естественно, такая контрразведка не могла уберечь империю Романовых от крушения, и не приходится удивляться, что вскоре на смену ей пришла новая служба государственной безопасности — гораздо более жесткая и эффективная.

Список источников и литературы:

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. ОО. 1910 г. Ед. хр. 348. П.В. Долгоруков; Ф. 102. ОО. 1913 г. Ед. хр. 300. О политическом движении на Балканском полуострове; Ф. 102. Оп. 316. 1906 г. Ед. хр. 1307. Л. 3–4 об. Справка о В.А. Ерандакове; Ф. 102. Оп. 316. 1915 г. Ед. хр. 39. Брошюра об организации шпионажа в Австрии против России; Ф. 110. Оп. 17. Ед. хр. 315. Л. 909–

---

⁸⁹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 16. Ед. хр. 23. Л. 110.

⁹⁰ Там же. Ед. хр. 577. Л. 141, 183, 201, 219, 236, 253, 271, 289.

917. Послужной список В.А. Ерандакова. 1909 г.; Ф. 102. Оп. 316. 1915 г. Ед. хр. 39. Контрразведка. Разведка со стороны русского правительства в иностранных державах. 1915–1916.
2. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 8159. Л. 47–48. Справка департамента полиции о князе П.В. Долгоруком. 23 июля 1915 г.; Ф. 2000. Оп. 16. Ед. хр. 23. Переписка о личном составе ЦВРБ. 1912–1916; Ф. 2000. Оп. 16. Ед. хр. 426. Переписка по устройству и изменению в организации ЦВРБ. 1915–1917; Ф. 2000. Оп. 16. Ед. хр. 495. Сведения зауряд-капитана Смирнова из Бухареста о шпионаже и о шпионах. 1915; Ф. 2000. Оп. 16. Ед. хр. 514. Сведения русского военного агента в Румынии о неприятельском шпионаже. Списки шпионов. 1915–1916; Ф. 2000. Оп. 16. Ед. хр. 577. Денежные отчеты ЦВРБ. Списки офицеров-служащих. 1915–1917; Ф. 2000. Оп. 16. Ед. хр. 990. Копии писем и агентурных сводок о Румынии, изъятых у И.Р. Кюрца. Списки адресов лиц, обнаруженных при аресте у Кюрца И.Р. 1916–1918; Ф. 2003. Оп. 1. Ед. хр. 1180. Донесения русского военного агента в Румынии. 11 мая 1916 г. — 15 января 1917 г.
3. *Алексеев М.* Военная разведка России от Рюрика до Николая II: в 2 кн. М.: Русская разведка, 1998.
4. *Алексеев М.* Военная разведка России. Первая мировая война. М.: Русская разведка, 2001. Кн. 3: в 2 ч.
5. *Алексеев М.* Лексика русской разведки (исторический обзор). М.: Международные отношения, 1996.
6. *Безотосный В.М.* Разведка и планы сторон в 1812 году. М.: Российская политическая энциклопедия, 2005.
7. *Греков Н.В.* Русская контрразведка в 1905–1917 гг.: шпиономания и реальные проблемы. М.: МОНФ, 2000.
8. *Деревянко И.[В.], Шаров А.[В.]* «Тайная война». (Очерки из истории военной разведки и контрразведки Российской империи) // Военные знания. 1994. № 5. С. 42–46; № 6. С. 42–44; № 7. С. 39–42; № 8. С. 43–45; № 9. С. 42–44; № 10. С. 43–46; № 11. С. 42–44; № 12. С. 42–46; 1995. № 1. С. 43–46.
9. *Деревянко И.[В.], Шаров А.[В.]* Щупальца спрута. Очерки из истории русской разведки // Тыл вооруженных сил. 1990. № 8. С. 64–66; № 9. С. 65–67; № 10. С. 66–68; № 11–12. С. 126–129; 1991. № 1. С. 65–67; № 2. С. 68–72; № 3. С. 65–67; № 4. С. 75–77; № 5. С. 75–78.

10. *Дервянко И.В.* Щупальца спрута. Спецоперации разведки и контрразведки Российской империи. М.: Яуза; Эксмо, 2004.
11. *Заславский Д.* Румынская сигуранца // Красный архив. 1933. Т. 2 (57). С. 10–42.
12. *Зданович А.А.* «Дело Мясоедова»: новый этап изучения или бег по кругу // Новейшая история России. 2014. № 3. С. 234–247.
13. *Зданович А.А.* Отечественная контрразведка 1914–1920: организационное строительство. М.: Крафт+, 2004.
14. *Кирмель Н.С.* Организация русской контрразведки и ее борьба с японским и германским шпионажем в Сибири (1906–1917 гг.): дис.... канд. ист. наук. Иркутск, 2000.
15. *Кравцев И.Н.* Спецслужбы России в русско-японской войне 1904–1905 годов: автореф. дис.... канд. ист. наук. М., 1996.
16. *Макаров И.С.* О процессе формирования организационной структуры военной разведки Российской империи (посл. треть XIX — нач. XX вв.) // Многоликая история. К 70-летию Тамары Васильевны Батаевой: сб. ст. М.: Изд-во РУДН, 1997. С. 202–220.
17. *Мерзляков В.М.* Русская контрразведка: на заре века тотального шпионажа // Легион «Белой смерти». М.: Олма-Пресс, 2002. С. 3–25.
18. *Сергеев Е.Ю., Улунян Ар.А.* Военные агенты Российской империи в Европе, 1900–1914 гг. М.: ИВИ РАН, 1999; 2-е изд.: Не подлежит оглашению. Военные агенты Российской империи в Европе и на Балканах, 1900–1914. М.: Реалии-Пресс, 2003.
19. *Старков Б.А.* Охотники на шпионов. Контрразведка Российской империи 1903–1914. СПб.: Питер, 2006.
20. *Фалько С.А.* Военная разведка России в странах Дальнего Востока (вторая половина XIX — начало XX ст.): дис.... канд. ист. наук. Харьков, 2012.
21. *Шелухин А.Ю.* Русская военная разведка в начале XX века (1906–1914 гг.): дис.... канд. ист. наук. М., 1997.
22. *Spânu A.* Serviciul de informații al României în Războiul de Întregire Națională (1916–1920). București, 2012.

Kashirin V.B.

The Bucharest Tour of Russian Military Counter-intelligence: An Unknown Episode from the War of Secret Services in 1915

Vasily B. Kashirin — Ph.D., lead research fellow, Russian Institute for Strategic Studies, Moscow, Russian Federation.
Email: ybkashirin@mail.ru

Annotation

The article is devoted to one previously unknown episode of activity of the secret services of the Russian Empire during the First World War: an attempt of the military counter-intelligence to establish a permanent bureau in Bucharest, a capital of then-neutral Romania, in the summer of 1915. The author analyzes reasons for the failure of that enterprise, a large complex of problems in the organization of Russian secret services of that period and in cooperation between different institutions of the empire.

Keywords

Russian Empire, First World War, counter-intelligence, Romania, Bucharest, V.A. Erandakov, V.G. Turkistanov.

References:

1. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF)*. F. 102. OO. 1910 g. Ed. khr. 348. P.V. Dolgorukov; F. 102. OO. 1913 g. Ed. khr. 300. O politicheskom dvizhenii na Balkanskom poluostrove; F. 102. Op. 316. 1906 g. Ed. khr. 1307. L. 3–4 ob. Spravka o V.A. Erandakove; F. 102. Op. 316. 1915 g. Ed. khr. 39. Broshura ob organizatsii shpionazha v Avstrii protiv Rossii; F. 110. Op. 17. Ed. khr. 315. L. 909–917. Posluzhnoi spisok V.A. Erandakova. 1909 g.; F. 102. Op. 316. 1915 g. Ed. khr. 39. Kontrrazvedka. Razvedka so storony russkogo pravitel'stva v inostrannykh derzhavakh. 1915–1916.
2. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv (RGVIA)*. F. 2000. Op. 1. Ed. khr. 8159. L. 47–48. Spravka departamenta politzii o kniaze P.V. Dolgorukom. 23 iulia 1915 g.; F. 2000. Op. 16. Ed. khr. 23. Perepiska o lichnom sostave TsVRB. 1912–1916; F. 2000. Op. 16. Ed. khr. 426. Perepiska po ustroistvu i izmeneniiu v organizatsii TsVRB. 1915–1917; F. 2000. Op. 16. Ed. khr. 495. Svedeniia zauriad-kapitana Smirnova iz Bukharesta o shpionazhe i o shpionakh. 1915; F. 2000. Op. 16. Ed. khr. 514. Svedeniia russkogo voennogo agenta v Rumynii o nepriatel'skom shpionazhe. Spiski shpionov. 1915–1916; F. 2000. Op. 16. Ed. khr. 577. Denezhnye otchety TsVRB. Spiski ofitserov-sluzhashchikh. 1915–1917; F. 2000. Op. 16. Ed. khr. 990. Kopii pisem i agenturnykh svodok o Rumynii, iz'iatykh u I.R. Kiurtsa. Spiski adresov lits, obnaruzhennykh pri areste u Kiurtsa I.R. 1916–1918; F. 2003. Op. 1. Ed. khr. 1180. Doneseniia russkogo voennogo agenta v Rumynii. 11 maia 1916 g. — 15 ianvaria 1917 g.
3. Alekseev M. *Voennaia razvedka Rossii ot Riurika do Nikolaia II*: v 2 kn. Moscow: Russkaia razvedka, 1998.
4. Alekseev M. *Voennaia razvedka Rossii. Pervaia mirovaia voina*. Moscow: Russkaia razvedka, 2001. Kn. 3: v 2 ch.
5. Alekseev M. *Leksika russkoi razvedki (istoricheskii obzor)*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1996.
6. Bezotosnyi V.M. *Razvedka i plany storon v 1812 godu*. Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia, 2005.
7. Grekov N.V. *Russkaia kontrrazvedka v 1905–1917 gg.: shpionomania i real'nye problemy*. Moscow: MONF, 2000.

8. Derevianko I.[V.], Sharov A.[V.] “Tainaia voina”. (Ocherki iz istorii voennoi razvedki i kontrrazvedki Rossiiskoi imperii). *Voennye znaniia*, 1994, 5, pp. 42–46; 6, pp. 42–44; 7, pp. 39–42; 8, pp. 43–45; 9, pp. 42–44; 10, pp. 43–46; 11, pp. 42–44; 12, pp. 42–46; 1995, 1, pp. 43–46.
9. Derevianko I.[V.], Sharov A.[V.] Shchupal'tsa spruta. Ocherki iz istorii russkoi razvedki. *Tyl vooruzhennykh sil*, 1990, 8, pp. 64–66; 9, pp. 65–67; 10, pp. 66–68; 11–12, pp. 126–129; 1991, 1, pp. 65–67; 2, pp. 68–72; 3, pp. 65–67; 4, pp. 75–77; 5, pp. 75–78.
10. Derevianko I.V. *Shchupal'tsa spruta. Spetsoperatsii razvedki i kontrrazvedki Rossiiskoi imperii*. Moscow: Iauza; Eksmo, 2004.
11. Zaslavskii D. Rumynskaia sigurantsa. *Krasnyi arkhiv*, 1933, 2 (57), pp. 10–42.
12. Zdanovich A.A. “Delo Miasoedova”: novyi etap izucheniia ili beg po krugu. *Noveishaia istoriia Rossii*, 2014, 3, pp. 234–247.
13. Zdanovich A.A. *Otechestvennaia kontrrazvedka 1914–1920: organizatsionnoe stroitel'stvo*. Moscow: Kraft+, 2004.
14. Kirmel' N.S. *Organizatsiia russkoi kontrrazvedki i ee bor'ba s iaponskim i germanskim shpionazhem v Sibiri (1906–1917 gg.): dis.... kand. ist. nauk*. Irkutsk, 2000.
15. Kravtsev I.N. *Spetssluzhby Rossii v rusko-iaponskoi voine 1904–1905 godov: avtoref. dis.... kand. ist. nauk*. Moscow, 1996.
16. Makarov I.S. O protsesse formirovaniia organizatsionnoi struktury voennoi razvedki Rossiiskoi imperii (posl. tret' XIX — nach. XX vv.). *Mnogolikaia istoriia. K 70-letiiu Tamary Vasil'evny Bataevoi: sb. st.* Moscow: Izd-vo RUDN, 1997. Pp. 202–220.
17. Merzliakov V.M. Russkaia kontrrazvedka: na zare veka total'nogo shpionazha. *Legion “Beloi smerti”*. Moscow: Olma-Press, 2002. Pp. 3–25.
18. Sergeev E.Iu., Ulunian Ar.A. *Voennye agenty Rossiiskoi imperii v Evrope, 1900–1914 gg.* Moscow: IVI RAN, 1999; 2-e izd.: *Ne podlezhit oglasheniiu. Voennye agenty Rossiiskoi imperii v Evrope i na Balkanakh, 1900–1914*. Moscow: Realii-Press, 2003.
19. Starkov B.A. *Okhotniki na shpionov. Kontrrazvedka Rossiiskoi imperii 1903–1914*. Saint Petersburg: Piter, 2006.
20. Fal'ko S.A. *Voennaia razvedka Rossii v stranakh Dal'nego Vostoka (vtoraia polovina KhIKh — nachalo XX st.): dis.... kand. ist. nauk*. Khar'kov, 2012.
21. Shelukhin A.Iu. *Russkaia voennaia razvedka v nachale XX veka (1906–1914 gg.): dis.... kand. ist. nauk*. Moscow, 1997.
22. Spânu A. *Serviciul de informații al României în Războiul de Întregire Națională (1916–1920)*. București, 2012.